

Назина Е.Д.¹, Костенко В.Ю.¹ Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что мы изменились? Личностные изменения в контексте переломных жизненных событий

Nazina E.D.¹, Kostenko V.Yu.¹ Do we change when we think we have changed?

Personal changes in the context of crucial life events

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Теория развития эго [Loevinger, 1976] и теория базовых психологических потребностей [Deci, Ryan, 2000] противоречат друг другу в своих представлениях о главных движущих силах личностных изменений. Данная работа направлена на соотнесение и развитие этих двух подходов. Выборка исследования состояла из 156 человек (132 женщины; $M = 27,9$; $SD = 5,7$). Дизайн исследования предполагал повторные измерения с промежутком от трех до шести лет. На первом этапе исследования у респондентов измерялся уровень развития эго. На втором этапе измерялось несколько переменных, в том числе уточнялось, сталкивались ли респонденты после первого этапа исследования с переживанием переломных жизненных событий (событий, в результате которых они сами или их мировоззрение серьезно изменились). Сравнивались респонденты, имевшие и не имевшие такой опыт. Начальный уровень развития эго в группе с опытом переломных жизненных событий не отличался от группы без такого опыта. На втором этапе уровень развития эго оказался достоверно выше в группе с опытом переломных жизненных событий, чем в группе без него. Ретроспективная оценка исходного уровня развития эго оказалась ниже реальной оценки в группе с опытом переломного жизненного события, соответствовала реальному в группе без такого опыта. Уровень удовлетворения всех основных психологических потребностей значительно повысился в группе с опытом переломных жизненных событий. Полученные результаты указывают на возможную связь феномена переломных жизненных событий и удовлетворенности базовых психологических потребностей с сохранением уровня развития эго, а также свидетельствуют о том, что люди переоценивают степень своих изменений в контексте опыта переломных жизненных событий. Исследование вносит вклад в развитие представлений о процессах личностных изменений, подчеркивая различие между субъективным ощущением личностных изменений и изменением уровня развития эго.

Ключевые слова: развитие эго, базовые психологические потребности, переломное жизненное событие, личностные изменения

Введение

Динамический аспект личности в последние годы привлекает все большее внимание исследователей [Kostromina, Grishina, 2019]. Динамический аспект личности изучается учеными с точки зрения структурного, системного [Quirin и др., 2020] подходов к пониманию личности, в контексте психотерапии [Kazdin, 2007; Kramer et al., 2020; Volkert et al., 2021], в контексте отдельных типов жизненных событий (например, утраты или эмиграции) [Kübler-Ross, 1969; Oberg, 1960]. Опыт переживания различных жизненных событий изучается в нарративном подходе [например, Bauer, McAdams, 2004], однако понимание механизмов личностных изменений в контексте жизненных событий слабо разработано. Большинство работ в данной области опирается на представление о личности как о наборе черт и не учитывает другие аспекты личности.

Как внешние события приводят к личностным изменениям и развитию личности? После чего человек может сказать «я изменился» или «мое мировоззрение изменилось»? Теории, основанные на организмических и конструктивистских предпосылках, дадут противоположные, на первый взгляд, ответы. Так, представители теории самодетерминации [Vansteenkiste, Ryan, Soenens, 2020], привлекающие так называемую «организмическую» оптику, полагают, что к развитию личности (будем понимать развитие личности в широком смысле как успешно завершенное изменение личности) ведут положительные события, дающие опыт удовлетворения базовых психологических потребностей. Напротив, представители теории развития эго [Ну, Loevinger, 1996], основывающиеся на конструкционистской логике и продолжающие линию Ж. Пиаже, считают, что к развитию ведет скорее опыт переживания негативных событий, требующий значительной перестройки (аккомодации) существующей картины мира.

Целью данного исследования является уточнение теории развития эго и теории базовых психологических потребностей.

Теория базовых психологических потребностей – это подтеория теории самодетерминации [Ryan, Deci, 2000], опирающаяся на предположение о существовании процесса базового организмического оценивания. Ее основные положения заключаются в следующем: (1) существуют три базовых психологических потребности; (2) удовлетворение базовых психологических потребностей ведет к благополучию, а фрустрация – к негативным для психики последствиям; (3) удовлетворение базовых психологических потребностей связано с интеграцией и интернализацией внешней мотивации [Vansteenkiste, Ryan, Soenens, 2020].

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что...

Теория развития эго – это теория развития личности, опирающаяся на конструкционистские представления о развитии личности. Развивая теории когнитивного развития Ж. Пиаже и морального развития Л. Колберга, данный подход определяет 9 стадий личностного развития, каждую из которых можно определить как «точку отсчета» (frame of reference), через которую люди интерпретируют свой жизненный опыт. Стадия E1 характеризуется началом процесса отделения от материнской фигуры, E2 – действиями под влиянием телесных импульсов, E3 – эгоцентричным использованием правил, отсутствием чувства вины, E4 – восприятием мира через призму конвенциональных убеждений, E5 – осознанием себя как не вполне соответствующего идеальному образу, человек придерживается правил, но видит исключения из них, E6 – совестью, способностью самостоятельно ставить долгосрочные цели, исходя из личных идеалов, E7 – осознанием чувства индивидуальности и проблемы эмоциональной взаимозависимости людей, E8 – принятием внутреннего конфликта и совладание с ним, E9 – консолидацией чувства идентичности [Ну, Loevinger, 1996; Леонтьев, 2011].

Переломное жизненное событие – «особый тип события, отличающийся критической важностью и вызывающий переориентацию субъекта с ассимиляции событий внешнего мира к аккомодации самого себя к этим новым, нарушающим преемственность существования событиям (от «Я меняю мир» к «Мир меняет меня»)» [Нуркова, 2000, с.124].

Теория базовых психологических потребностей позволяет предположить, что социальный контекст переломного жизненного события фасилитирует процесс и обуславливает особенности протекания личностных изменений [Vansteenkiste, Ryan, Soenens, 2020]. Это рождает гипотезу о связи изменений показателей удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей и личностных изменений. Более того, нарратив о переломном жизненном событии – это всегда нарратив о новом опыте или преодолении трудностей. Тем самым он свидетельствует в пользу повышения сложности самой личности. Так, личностные изменения можно концептуализировать как личностное развитие в широком смысле возрастания сложности, в частности как развитие эго [Ну, Loevinger, 1996].

Из обозначенного выше следует **исследовательский вопрос**: в какой степени наличие опыта переломного жизненного события связано с удовлетворением базовых психологических потребностей и изменением уровня развития личности?

Мы не обнаружили исследований, в которых одновременно привлекаются теория базовых

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что...

психологических потребностей и теория развития эго в контексте переломных жизненных событий. В связи с этим в кратком литературном обзоре рассмотрим связи конструкторов теории базовых психологических потребностей и теории развития эго с нарративами о жизненных событиях. Также не было обнаружено исследований, которые напрямую изучают связь между уровнем удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей, измеренным с помощью психометрических инструментов, и уровнем развития эго.

Теория базовых психологических потребностей и теория развития эго

В литературе обнаруживается одна линия исследований, в которой косвенно связываются идеи теории самодетерминации и теории развития эго: изучается связь нарративов о жизненных событиях и жизненных целях в связи с изменением уровня развития эго. Темы нарративов, связанных с личностным ростом, установлением глубоких отношений и вкладом в общество, кодируются как «внутренние» с опорой на представления о проявлениях внутренней мотивации, принятые в теории самодетерминации.

Так, в исследовании воспоминаний, связанных с переходными жизненными периодами в карьере и отношении к религии [Bauer, McAdams, 2004] было выделено 4 темы воспоминаний: интегративная (об интеграции нового понимания себя и окружающих), внутренняя (о личностном смысле, фокусе на ценностях), агентности (о влиянии на окружение, достижение значимых жизненных результатов) и общности (о связи с другими людьми). Интегративная тема оказалась положительно связана с личностной зрелостью, тема внутренней мотивации и общности – с благополучием, тема агентности – с удовлетворенностью жизненным переходом. Кроме того, исследование воспоминаний о положительных, негативных и поворотных событиях [Bauer, McAdams, Sakaeda, 2005] показало, что респонденты с более высоким уровнем личностного развития останавливались в описании воспоминаний на интегративных темах, тогда как участники с высокими показателями благополучия – на темах, связанных с реализацией внутренней мотивации.

В исследовании связи типов жизненных целей с благополучием и уровнем личностной зрелости [Bauer, McAdams, 2004] было выделено два типа целей, направленных на рост: внутренне-мотивированные (включающие аспект реализации внутренней мотивации и отражающие аспект социально-эмоционального развития) и исследовательские, отражающие социально-когнитивный аспект развития. Оказалось, что параметры и тех, и других целей значимо положительно коррелировали и с благополучием, и с уровнем развития эго. Эта связь была сильнее

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что... для респондентов, чьи долгосрочные и краткосрочные цели были согласованы (чьи ежедневные цели служили достижению глобальных жизненных стремлений). Однако параметры исследовательских целей были сильнее связаны с уровнем развития эго, а внутренне-мотивированных – с благополучием. Лонгитюдное исследование особенностей нарративов о главных жизненных целях показало, что цели, направленные на интеллектуальный рост, особенно связанные с обретением влияния на других людей и достижением значимых результатов, предсказывают повышение уровня зрелости через три года, в то время как социально-эмоционально направленные, особенно направленные на укрепление социальных связей, предсказывают повышения уровня субъективного благополучия [Bauer, McAdams, 2010] .

Таким образом, особенности нарративов о прошлых событиях и будущих целях позволяют учесть мотивационный аспект и аспект развития эго и предсказать благополучие и развитие личности. Однако, несмотря на данные об отсутствии связи уровня развития эго и субъективного благополучия, остается открытым вопрос о связи развития эго с мотивационным аспектом благополучия, а именно с гедонистической мотивацией, направленной на поиск удовольствия и комфорта, и эвдемонической мотивацией, направленной на стремление к реализации смысла вопреки трудностям [Huta, Ryan, 2010; Osin, Voevodina, Kostenko, 2023].

Теория базовых психологических потребностей и теория развития эго в контексте жизненных событий

Как жизненный опыт связан с уровнем развития эго? Исследования говорят о том, что уровень развития эго связан с переживанием определенных периодов, чаще характеризуемых как сложные и трудные, которые вызывают процессы аккомодации (перестройки представлений о себе или мире). Так, опыт прохождения через трудные жизненные события, включающий процессы построения новых схем оказался связан с повышением уровня развития эго в ряде исследований [King et al., 2000; Lilgendahl, Helson, John, 2013], как и число таких сложных периодов [Helson, Roberts, 1994]. Кроме того, переход на новый уровень развития личности связан со смысловой вовлеченностью в переживание жизненных событий [Pfaffenberger, 2005]. Лонгитюдные исследования также показывают, что принимающее и поддерживающее родительское поведение связано с более высокими уровнями развития эго [Dubow, Huesmann, Eron, 1987; Gfellner, 1986].

В известных нам исследованиях нарративов и развития эго у респондентов интересовались о событиях в целом, в жизни («поворотные», «трудные», «сложные», «важные» и т. д.), не спрашивая конкретно про события, изменившие самого человека. Основываясь на предыдущих

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что... исследованиях, мы полагаем, что «изменяющие» переломные события также могут быть предиктором личностного развития. Если удастся показать связь переломного жизненного события с изменением уровня развития личности, это позволит более точно отбирать воспоминания для исследования механизмов развития эго.

Как жизненный опыт связан с удовлетворенностью базовых психологических потребностей? Активация воспоминаний, связанных с удовлетворением базовых потребностей, приводит к незамедлительному повышению благополучия, а связанных с фрустрацией – к его снижению [Philippe, Bernard-Desrosiers, 2017]. Более того, воспоминания о событиях, в которых удовлетворяются базовые потребности, вносят кумулятивный вклад в общее благополучие спустя несколько месяцев после события, независимо от общей удовлетворенности базовых потребностей [там же].

Гипотезы

По результатам теоретического обзора могут быть выдвинуты следующие **гипотезы**:

- (1) Наличие переломного жизненного события между двумя за мерами уровня развития эго будет связано с переходом на более высокую стадию развития эго.
- (2) В группе участников с опытом переломного жизненного события уровень удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей на момент проведения второго этапа исследования будет выше, чем на первом этапе по ретроспективной оценке.
- (3) Изменения уровня развития эго будут положительно коррелировать с показателями удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей.
- (4) Уровень развития эго и удовлетворенность базовых психологических потребностей будут положительно коррелировать с эвдемонической мотивацией.
- (5) Ретроспективная оценка уровня развития эго во время второго среза не будет отличаться от уровня развития эго, измеренного в первом срезе.

Методы

Дизайн исследования

Для проверки гипотезы о связи опыта переживания переломного жизненного события с переходом на новый уровень развития эго в данной работе был использован дизайн исследования с повторными измерениями.

Выборка

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что...

В обоих этапах исследования приняли участие 156 человек (132 женщины; $M = 27,9$; $SD = 5,7$). Распределение по уровню образования было следующим: среднее общее – 4 человека, среднее профессиональное – 3, неоконченное высшее – 23, высшее – 104, два и более высших – 16, ученая степень – 6.

Процедура

Этап 1 (2016–2018 гг.)

Оценка уровня развития эго респондентов в исследованиях студентов и сотрудников НИУ ВШЭ в 2016–2018 годах. В первом этапе приняло участие 1026 человек.

Этап 2 (2021 г.)

На второй этап исследования приглашались респонденты, проходившие оценку уровня развития эго на первом этапе исследования и оставившие свои контакты для обратной связи. 820 участникам первого этапа были отправлены приглашения, из них 277 респондентов откликнулись, составив в итоге 156 валидных ответов. Опрос был представлен на профессиональной платформе 1ka.si и состоял из четырех частей.

В первой части респондентам предлагались вопросы для сбора социально-демографических данных, шкала открытости из опросника BFQ-2, шкала гедонистической и эвдемонической ориентации, методика неоконченных предложений Вашингтонского университета.

Во второй части приводилось краткое определение переломного жизненного события «Переломное жизненное событие – это такое событие, в результате которого вы или ваше мировоззрение серьезно изменились» и задавался вопрос о наличии опыта переломного жизненного события (132 респондента ответили «да», 26 – «нет»). Респондентам, ответившим «да», предлагалось описать в паре слов каждое из переломных жизненных событий и указать их примерные даты.

В третьей части респонденту предоставлялись данные о дате прохождения первого этапа исследования и задавался вопрос «Происходило ли какое-то переломное жизненное событие из перечисленных вами после прохождения прошлого исследования?» (95 респондента ответили «да», 50 – «нет»). Далее предлагался ряд открытых вопросов о пережитом переломном событии, анализ ответов на них планируется осветить в будущих исследованиях.

В четвертой части респондентам, столкнувшимся с переломным жизненным событием после

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что... прохождения первого этапа исследования, предлагалось ретроспективно пройти методику неоконченных предложений Вашингтонского университета и сбалансированный опросник психологических потребностей, как если бы они заполняли его, не имея опыта переломного жизненного события, произошедшего после прохождения первого этапа исследования.

Инструменты

1. Шкала гедонистической и эвдемонической ориентации [The Hedonic and Eudaimonic Motives for Activities; НЕМА; Huta, Ryan, 2010; перевод и адаптация Е.Н. Осина; Osin, Voevodina, Kostenko, 2023]. Опросник содержит шкалы гедонистической и эвдемонической мотивационной ориентации и включает в себя 11 утверждений, которые предлагается оценить по семибалльной шкале Ликерта, отвечая на вопрос «В какой степени вы руководствуетесь следующими намерениями в вашей деятельности (вне зависимости от того, удается ли вам достичь результата или нет)?»
2. Сбалансированный опросник психологических потребностей [Balanced Measure of Psychological Needs; ВМРН; Sheldon, Hilpert, 2012; перевод и адаптация Е.Н. Осина] содержит 18 пунктов, составляющих шкалы удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связности. Респонденты заполняли опросник дважды. Инструкция отличалась от оригинальной и заключалась в следующем: «Пожалуйста, прочитайте внимательно каждое утверждение и подумайте о том, в какой степени оно соответствует Вашим ощущениям... а) в жизни ДО переломного события, б) в жизни ПОСЛЕ переломного события». Соответствие предлагалось оценить по пятибалльной шкале Ликерта.
3. Методика неоконченных предложений Вашингтонского университета [Washington University Sentence Completion Test; WUSCT; Ну, Loevinger, 1996] в русскоязычной адаптации [НПВУ; Леонтьев, Михайлова, Рассказова, 2010] предназначена для измерения уровня развития эго. Содержит 18 предложений, которые респонденту предлагается завершить (например, «Моя мать и я...», «Правила...», «Хороший отец...»). По итогам процедуры кодировки каждому респонденту присваивается один из девяти возможных уровней развития эго.

Стратегия анализа данных

Для статистической проверки гипотез использовались корреляционный анализ и сравнения

связанных и несвязанных выборок. Статистический анализ проводился с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 26 и Jamovi 2.2.5.

Результаты

Описательные статистики

Таблица 1

Описательные статистики общие

Переменная	N	M	SD	Shapiro-Wilk W	Shapiro-Wilk p	α Крон-баха
Возраст	156	27.9	5.66	—	—	
Уровень развития эго, этап 1	152	5.02	0.77	0.83	< .001	—
Уровень развития эго, этап 2	156	4.99	0.82	0.84	< .001	—
Уровень развития эго, ретроспектива	118	4.64	0.63	0.78	< .001	—
Эвдемоническая мотивация	156	27.0	4.5	0.96	< .001	0.67 N = 5
Гедонистическая мотивация	156	29.9	6.12	0.987	0.136	0.77 N = 6
Удовлетворенность потребности в связности, этап 2	94	10.38	3.01	0.95	0.001	0.82 N = 3
Удовлетворенность потребности в автономии, этап 2	94	9.17	3.06	0.97	0.053	0.83 N = 3
Удовлетворенность потребности в компетентности, этап 2	94	10.3	2.82	0.96	0.007	0.77 N = 3
Фрустрация потребности в связности, этап 2	94	9.47	2.56	0.98	0.161	0.46 N = 3
Фрустрация потребности в автономии, этап 2	94	10.32	3.15	0.95	0.002	0.67 N = 3
Фрустрация потребности в компетентности, этап 2	94	9.31	2.83	0.98	0.074	0.77 N = 3
Удовлетворенность потребности в связности, ретроспектива	94	11.91	2.72	0.87	< .001	0.809 N = 3
Удовлетворенность потребности в автономии, ретроспектива	94	12.39	2.35	0.89	< .001	0.690 N = 3

Удовлетворенность потребности в компетентности, ретроспектива	94	11.47	2.57	0.94	< .001	0.793 N = 3
Фрустрация потребности в связности, ретроспектива	94	8.32	2.81	0.97	0.038	0.329 N = 3
Фрустрация потребности в автономии, ретроспектива	94	7.65	2.90	0.96	0.006	0.697 N = 3
Фрустрация потребности в компетентности, ретроспектива	94	8.61	3.04	0.97	0.027	0.683 N = 3

Примечание. N – число ответов, M – среднее, SD – стандартное отклонение, Shapiro-Wilk W – тест Шапиро-Уилка на нормальность распределения, α Кронбаха – мера внутренней согласованности шкалы.

Таблица 2

Описательные статистики по подвыборкам

	Опыт ПЖС	Уровень развития эго, этап 1	Уровень развития эго, этап 2	Уровень развития эго, ретроспектива
N	Да	93	95	80
	Нет	49	50	38
M	Да	5.05	5.16	4.63
	Нет	5.02	4.76	4.68
SD	Да	0.81	0.85	0.70
	Нет	0.75	0.69	0.47

Примечание. N – число ответов, M – среднее, SD – стандартное отклонение, Опыт ПЖС – опыт переживания переломного жизненного события между 1 и 2 этапом исследования.

Различия между группами с опытом переломного жизненного события и без такого опыта в уровне развития эго

По критерию Манна-Уитни, значения уровня развития эго на первом этапе в группе с опытом переломного жизненного события ($Mdn = 5$) не отличаются от группы без опыта переломного жизненного события ($Mdn = 5$; $U(N = 94, N = 49) = 2260, z = -.198, p < .843$). Текущие значения уровня развития эго значимо больше в группе с опытом переломного жизненного события ($Mdn = 5$), чем в группе без опыта переломного жизненного события ($Mdn = 5$; $U(N = 95, N = 50) = 1771, z = -2.681, p < .007$).

T-критерий Вилкоксона для связанных выборок показал, что в группе респондентов с опытом ПЖС уровень развития эго на первом этапе исследования не отличается от уровня развития эго на втором этапе исследования ($T = 693, z = 1.162, p < .245$).

T-критерий Вилкоксона для связанных выборок показал, что в группе респондентов без опыта ПЖС уровень развития эго на первом этапе исследования не отличается от уровня развития эго на втором этапе ($T = 81, z = -1.861, p < .063$).

Различия между ретроспективной оценкой уровня развития эго и реальным прошлым значением уровня развития эго

Проводилось сравнение ретроспективной оценки уровня развития эго и реальной оценкой уровня развития эго на первом этапе исследования на общей выборке и в группах с и без опыта переломного жизненного события.

T-критерий Вилкоксона показал, что на общей выборке ретроспективная оценка уровня развития эго ($Mdn = 5$) ниже реальной оценки уровня развития эго на первом этапе исследования ($Mdn = 5, T = 484,5, z = -4.184, p < .001$).

T-критерий Вилкоксона показал, что в группе с опытом переломного жизненного события ретроспективная оценка уровня развития эго ($Mdn = 5$) ниже реальной оценки уровня развития эго на первом этапе исследования ($Mdn = 5, T = 190, z = -3.848, p < .001$).

T-критерий Вилкоксона показал, что в группе без опыта переломного жизненного события ретроспективная оценка уровня развития эго ($Mdn = 5$) не отличается от оценки уровня развития эго на первом этапе исследования ($Mdn = 5, T = 70, z = -1.738, p < .082$).

Различия между текущей и ретроспективной оценкой степени удовлетворенности потребностей в группе с опытом переломного жизненного события

Таблица 3

Различия между текущей и ретроспективной оценкой степени удовлетворенности потребностей – T-критерий Вилкоксона

Переменная	Текущая оценка (Mdn)	Ретроспективная оценка (Mdn)	T	z	p-value
Связность, удовлетворенность	11	12	742	-3.871	<.001

Автономия, удовлетворенность	9	13	462	-6.236	<.001
Компетентность, удовлетворенность	10.5	12	703	-3.444	<.001
Связность, фрустрация	9	8	1065	-2.815	.005
Автономия, фрустрация	11	7	523	-5.730	<.001
Компетентность, фрустрация	9	8	938	-2.122	.034

Примечание. Mnd – медиана, T – T-критерий Вилкоксона.

Матрица корреляций степени удовлетворенности потребностей со значением изменения уровня развития эго, эвдемонической гедонистической мотивацией

Значение изменения уровня развития эго понимается как разность между значением уровня развития эго на первом этапе исследования и на втором. Применены поправки на множественные сравнения, метод Холма-Бонферрони.

Таблица 4

Матрица корреляций степени удовлетворенности потребностей с открытостью опыта, значением изменения уровня развития эго, эвдемонической мотивацией (N=94)

	Эвдемоническая мотивация	Гедонистическая мотивация	Значение изменения уровня развития личности
Связность, удовлетворенность	.19 ^г	.01 ^р	-.02 ^г
Автономия, удовлетворенность	.42 ^{***р}	.28 ^{**р}	-.02 ^р
Компетентность, удовлетворенность	.36 ^{***г}	.09 ^р	-.1 ^г
Связность, фрустрация	-.12 ^р	-.14 ^р	-.05 ^р
Автономия, фрустрация	-.32 ^{г**}	-.29 ^{р**}	.05 ^г
Компетентность, фрустрация	-.15 ^р	-.16 ^р	-.12 ^р

Примечание. г – критерий Пирсона, р – критерий Спирмена, уровень значимости: * – p < 0,05; ** – p < 0,01; *** – p < 0,001.

Обсуждение результатов

Целью данного исследования являлось развитие и соотнесение теорий развития эго [Loevinger, 1976] и теории базовых психологических потребностей [Deci, Ryan, 2000]. Понятие переломного жизненного события, связанное с переживанием серьезных личностных изменений, было привлечено в качестве инструмента для соотнесения теорий с целью разрешения противоречий в их взглядах на движущие силы развития личности. Мы предположили, что ощущения личностных изменений могут оказаться связаны и с повышением уровня развития эго, и с повышением удовлетворенности базовых психологических потребностей. Кроме того, представлялось важным проверить, будет ли точна оценка развития эго по ретроспективным данным.

На данной выборке предположение о связи ощущения личностных изменений и реального развития эго с уверенностью подтвердить не удалось (гипотеза 1). На втором этапе исследования уровень развития эго в группе с опытом переломного жизненного события оказался выше. В то же время, остается не ясным, это произошло за счет повышения уровня развития эго в группе с опытом переломного жизненного события или за счет снижения показателя уровня развития эго в группе без опыта переломного жизненного события между двумя этапами исследования. На основании данных результатов можно предположить, что наличие переломного жизненного события играет роль в сохранении уровня развития эго. Отсутствие повышения уровня развития эго в контексте жизненных событий, связанных с необходимостью перестройки себя для адаптации к новым условиям, противоречит предыдущим исследованиям [King et al., 2000; Lilgendahl, Nelson, John, 2013].

В то же время, ощущения изменений оказались связаны с удовлетворенностью базовых психологических потребностей (гипотеза 2). Наличие переломного жизненного события положительно связано с увеличением уровня удовлетворенности и уменьшением уровня фрустрации для каждой из потребностей (по ретроспективной оценке). Есть основания продолжать исследования связи переломного жизненного события и базовых психологических потребностей.

Несмотря на теоретическое предположение о взаимосвязи повышения уровня развития эго и повышении удовлетворенности базовых психологических потребностей (гипотеза 3), значимых корреляций между изменением уровня развития личности и удовлетворенностью и фрустрацией базовых психологических потребностей не обнаружено. На данный момент нет оснований для связи изменения удовлетворенности базовых психологических потребностей с

повышением уровня развития эго, однако возможна роль базовых психологических потребностей в сохранении уровня развития эго, так как по результатам проверки гипотезы 1 было показано, что сохранение уровня развития эго связано с опытом переломного жизненного события, а по результатам проверки гипотезы 2 опыт переломного жизненного события связан с повышением удовлетворенности и снижением фрустрации базовых психологических потребностей.

Эвдемоническая мотивация является одним из параметров психологического благополучия, с ее увеличением связано представление о развитии в обеих рассматриваемых теориях: и в теории развития эго, и в теории базовых психологических потребностей. Гипотеза 4 частично подтвердилась. Значение текущего уровня развития личности значимо не коррелирует с эвдемонической мотивацией. Это противоречит предыдущему исследованию, свидетельствующему о наличии такой связи [Osin, Voevodina, Kostenko, 2023]. Эвдемоническая мотивация значимо положительно коррелирует с удовлетворенностью потребностей в автономии и компетентности, отрицательно – с фрустрацией потребности в автономии, что согласуется с результатами предыдущих исследований, показывающих вклад воспоминаний об удовлетворении потребностей в благополучие [Philippe, Bernard-Desrosiers, 2017].

Предположение о возможности оценки уровня развития эго по ретроспективным данным не подтвердилось (гипотеза 5). Ретроспективная оценка развития эго на общей выборке не совпадает с реальной. Однако ретроспективная оценка развития эго в группе без переломного жизненного события не отличается от реальной. Ретроспективная оценка развития эго в группе с переломным жизненным событием занижена по сравнению с реальными. Данные результаты можно интерпретировать как то, что опыт переломного жизненного события изменяет образ себя прошлого, упрощая его, в то время как реальных изменений в степени сложности восприятия мира не происходит. Эти результаты противоречат базовым постулатам теорий взрослого развития [Kjellström, Stålné, 2017], однако согласуются с общим феноменом психологии личности, связанным с переоценкой респондентов собственных изменений [Robins et al., 2005].

Таким образом, исследование показало, что ощущения личностных изменений оказываются связаны с удовлетворенностью базовых психологических потребностей и не связаны с изменением в уровне развития эго. Кроме того, оказалось, что ощущения личностных изменений связаны с занижением ретроспективной оценки уровня развития эго до изменений, то есть с упрощением представлений о себе в прошлом.

Заключение

Данное исследование было посвящено уточнению теории развития эго и теории базовых психологических потребностей. Были получены свидетельства возможной связи феномена переломных жизненных событий с сохранением уровня развития эго, а также повышением уровня удовлетворенности и снижением уровня фрустрации базовых психологических потребностей. Феномен переломного жизненного события привлекался для соотнесения взглядов на движущие силы развития личности согласно теории самодетерминации и теории развития эго. По результатам выдвинута гипотеза о роли базовых психологических потребностей в сохранении уровня развития эго.

В качестве ограничений исследования необходимо обозначить следующие моменты: шкала фрустрации потребности в связности оказалась ненадежна; участниками исследования являлись преимущественно женщины; производилась лишь ретроспективная оценка удовлетворенности потребностей; не проводилась оценка удовлетворенности потребностей в группе без опыта переломных жизненных событий. Также не было сравнения, происходили ли изменения в уровне удовлетворенности потребностей в группе без переломных жизненных событий, возможно, это лишь эффект взросления.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Корчагиной А.П. за помощь в кодировании результатов Методики неоконченных предложений Вашингтонского университета.

Финансирование

Публикация подготовлена в ходе проведения исследования № 24–00-046 «Доказательный подход к развитию личности: возможности и ограничения» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Литература

Леонтьев Д.А., Михайлова Н.А., Рассказова Е.И. Апробация методики незаконченных предложений Вашингтонского университета // Психологическая Диагностика, 2010, Т. 10, No 2, 6–35.

Леонтьев Д. А. Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Левинджер // Леонтьев Д.А.

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что... (ред.). – Личностный потенциал: структура и диагностика – Москва: Смысл, 2011.

Назина Е.Д. Обоснованная теория переломных жизненных событий: диплом. работа. Высш. школа экономики. – Москва, 2020.

Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. – Москва: УРАО, 2000. – 320 с.

Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Неяскина Ю.Ю., Дорфман Л.Я., Александрова Л.А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психологическая Диагностика, 2017, No 3, 80–104.

Bauer J.J., McAdams D.P. Personal growth in adults' stories of life transitions. *Journal of Personality*. 2004a, No 72(3), 573–602. DOI: 10.1111/j.0022-3506.2004.00273.x

Bauer J.J., McAdams D.P. Growth Goals, Maturity, and Well-Being. *Developmental Psychology*. 2004b, No 40(1), 114–127. DOI: 10.1037/0012-1649.40.1.114

Bauer J.J., McAdams D.P. Eudaimonic growth: Narrative growth goals predict increases in ego development and subjective well-being 3 years later. *Developmental Psychology*, 2010, No 46(4), 761–772. DOI: 10.1037/a0019654

Bauer J.J., McAdams D.P., Sakaeda A.R. Interpreting the Good Life: Growth Memories in the Lives of Mature, Happy People. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, No 88(1), 203–217. DOI: 10.1037/0022-3514.88.1.203

Deci E.L., Ryan R.M. The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological inquiry*, 2000, No 11(4), 227–268. DOI: 10.1207/s15327965pli1104_02

Dubow E.F., Huesmann L.R., Eron L.D. Childhood correlates of adult ego development. *Child Development*, 1987, No 58(3), 859–869. DOI: 10.2307/1130222

Gfellner B.M. Changes in ego and moral development in adolescents: a longitudinal study. *Journal of Adolescence*, 1986, No 9(4), 281–302. DOI: s0140-1971(86)80037-9

Helson R., Roberts B.W. Ego development and personality change in adulthood. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, No 66(5), 911–920. DOI: 10.1037//0022-3514.66.5.911

Hotchin V., West K. Reflecting on nostalgic, positive, and novel experiences increases state Openness. *Journal of Personality*, 2021, No 89(2), 258–275. DOI: 10.1111/jopy.12580

Hy L.X., Loevinger J. *Measuring Ego Development*. Mahwah, NJ: L. Erlbaum Associates, 1996.

Kazdin A.E. Mediators and mechanisms of change in psychotherapy research. *Annual Review of Clinical Psychology*, 2007, No 3, 1–27. DOI: 10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091432

King L.A. et al. Stories of life transition: Subjective well-being and ego development in parents of children with Down Syndrome. *J. Res. Personal*, 2000, T. 34(4), 509–536. DOI: 10.1006/jrpe.2000.2285

Kjellström S., Stålné K. Adult development as a lens: Applications of adult development theories in research. *Behav. Dev. Bull*, 2017, T. 22(2), 266–278. DOI: 10.1037/bdb0000053

Kostromina S.N., Grishina N.V. The dynamic personality: «Continuity amid change». *Psychol. Russ. State Art*, 2019, T. 12(2), 34–45. DOI: 10.11621/PIR.2019.0203

Kramer U., Beuchat H., Grandjean L., Pascual-Leone A. How Personality Disorders Change in Psychotherapy: a Concise Review of Process. *Current Psychiatry Reports*, 2020, No 22, 1–9. DOI: 10.1007/s11920-020-01162-3

Kübler-Ross E. *On Death and Dying*. New York: Macmillan, 1969.

Lilgendahl J.P., Helson R., John O.P. Does Ego Development Increase During Midlife? The Effects of Openness and Accommodative Processing of Difficult Events. *Journal of Personality*, 2013, No 81(4), 403–416. DOI: 10.1111/jopy.12009

Oberg, K. *Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments*. *Practical Anthropology*, 1960, No 7(4), 177-182. DOI: 10.1177/009182966000700405

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что...

Osin E.N., Voevodina E.Y., Kostenko V.Y. A growing concern for meaning: Exploring the links between ego development and eudaimonia. *Frontiers in Psychology*, 2023, No 14, 958721. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.958721

Pfaffenberger A.H. Optimal adult development: An inquiry into the dynamics of growth. *Journal of Humanistic Psychology*, 2005, No 45(3), 279–301. DOI: doi.org/10.1177/0022167804274359

Philippe F.L., Bernard-Desrosiers L. The Odyssey of Episodic Memories: Identifying the Paths and Processes Through Which They Contribute to Well-Being: Memories and Well-Being. *Journal of Personality*, 2017, No 85(4), 518–529. DOI: 10.1111/jopy.12257

Quirin M., Robinson M.D., Rauthmann J.F., Kuhl J., Read S.J., Tops M., DeYoung C.G. The Dynamics of Personality Approach (DPA): 20 Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality. *European Journal of Personality*, 2020, No 34(6), 947–968. DOI: doi.org/10.1002/per.2295

Robins R.W., Nofhle E.E., Trzesniewski K.H., Roberts B.W. Do People Know How Their Personality Has Changed? Correlates of Perceived and Actual Personality Change in Young Adulthood. *Journal of Personality*, 2005, No 73(2), 489–522. DOI: doi.org/10.1111/j.1467-6494.2005.00317.x

Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000, No 55(1), 68–78. DOI: 10.1037//0003-066x.55.1.68

Vansteenkiste M., Ryan R.M., Soenens B. Basic psychological need theory: Advancements, critical themes, and future directions. *Motivation and Emotion*, 2020, No 44(1), 1–31. DOI: 10.1007/s11031-019-09818-1

Volkert J., Taubner S., Barkauskiene R., Mestre J.M., Sales C.M., Thiele V., ... Heinonen E. Mediators and Theories of Change in Psychotherapy for Young People With Personality Disorders: A Systematic Review Protocol. *Frontiers in Psychology*, 2021, No 12. DOI: 10.31219/osf.io/ctxw8

Поступила в редакцию: 25 февраля 2024 г. Дата публикации: 24 июля 2024 г.

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что...

Сведения об авторах

Назина Екатерина Дмитриевна. Аспирант, ассистент, факультет социальных наук, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: ednazina@hse.ru

Костенко Василий Юрьевич. Кандидат психологических наук, доцент, факультет социальных наук, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: vasily.kostenko@gmail.com

Ссылка для цитирования

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что мы изменились? Личностные изменения в контексте переломных жизненных событий. Психологические исследования. 2024. Т. 17, № 94. С. 5. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v17i94.1583>

Nazina E.D.¹, Kostenko V.Yu.¹ Do we change when we think we have changed?

Personal changes in the context of crucial life events

¹ HSE University, Moscow, Russia

The theory of ego development [Loevinger, 1976] and the theory of basic psychological needs [Deci, Ryan, 2000] present conflicting views on the primary driving forces behind personal change. This study aims to reconcile and expand these two approaches. The sample consisted of 156 individuals (132 women; $M = 27.9$; $SD = 5.7$). The research design included repeated measurements over an interval of three to six years. In the first phase of the study, respondents' level of ego development was measured. In the second phase, several variables were assessed, including whether respondents had experienced crucial life events (events that resulted in substantial changes in themselves or their worldview) since the first phase. Respondents with and without such experiences were compared. The initial level of ego development in the group with crucial life event experiences did not differ from the group without such experiences. In the second phase, the level of ego development was significantly higher in the group with crucial life event experiences than in the group without them. Retrospective assessment of the initial level of ego development was lower than the actual assessment in the group with crucial life event experiences and matched the actual assessment in the group without such experiences. The level of satisfaction of all basic psychological needs significantly increased in the group with crucial life event experiences. The results suggest a potential link between the phenomenon of crucial life events and the satisfaction of basic psychological needs with the maintenance of the level of ego development. Additionally, the study indicates that individuals overestimate the extent of their changes in the context of crucial life events. This research contributes to the understanding of personal change processes, highlighting the difference between the subjective perception of personal change and the actual change in the level of ego

development.

Keywords: ego development, basic psychological needs, crucial life events, personal change

Acknowledgements

The authors thank A.P. Korchagina for her help in coding The Washington University sentence completion test.

Funding

The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at HSE University (grant № 24–00–046 “Evidence-based approach to personality development: opportunities and limitations”).

References

Bauer J.J., McAdams D.P., Sakaeda A.R. Interpreting the Good Life: Growth Memories in the Lives of Mature, Happy People. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, No 88(1), 203–217.

DOI: 10.1037/0022-3514.88.1.203

Bauer J.J., McAdams D.P. Eudaimonic growth: Narrative growth goals predict increases in ego development and subjective well-being 3 years later. *Developmental Psychology*, 2010, No 46(4), 761–772. DOI: 10.1037/a0019654

DOI: 10.1037/a0019654

Bauer J.J., McAdams D.P. Growth Goals, Maturity, and Well-Being. *Developmental Psychology*.

2004b, No 40(1), 114–127. DOI: 10.1037/0012-1649.40.1.114

Bauer J.J., McAdams D.P. Personal growth in adults' stories of life transitions. *Journal of Personality*.

2004a, No 72(3), 573–602. DOI: 10.1111/j.0022-3506.2004.00273.x

Deci E.L., Ryan R.M. The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological inquiry*, 2000, No 11(4), 227–268. DOI:

10.1207/s15327965pli1104_02

Dubow E.F., Huesmann L.R., Eron L.D. Childhood correlates of adult ego development. *Child Development*, 1987, No 58(3), 859–869. DOI: 10.2307/1130222

Gfeller B.M. Changes in ego and moral development in adolescents: a longitudinal study. *Journal of Adolescence*, 1986, No 9(4), 281–302. DOI: s0140-1971(86)80037-9

Helson R., Roberts B.W. Ego development and personality change in adulthood. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, No 66(5), 911–920. DOI: 10.1037//0022-3514.66.5.911

Hotchin V., West K. Reflecting on nostalgic, positive, and novel experiences increases state Openness. *Journal of Personality*, 2021, No 89(2), 258–275. DOI: 10.1111/jopy.12580

Hy L.X., Loevinger J. *Measuring Ego Development*. Mahwah, NJ: L. Erlbaum Associates, 1996.

Kazdin A.E. Mediators and mechanisms of change in psychotherapy research. *Annual Review of Clinical Psychology*, 2007, No 3, 1–27. DOI: 10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091432

King L.A. et al. Stories of life transition: Subjective well-being and ego development in parents of children with Down Syndrome. *J. Res. Personal*, 2000, T. 34(4), 509–536. DOI: 10.1006/jrpe.2000.2285

Kjellström S., Stålné K. Adult development as a lens: Applications of adult development theories in research. *Behav. Dev. Bull*, 2017, T. 22(2), 266–278. DOI: 10.1037/bdb0000053

Kostromina S.N., Grishina N.V. The dynamic personality: «Continuity amid change». *Psychol. Russ. State Art*. 2019. T. 12(2), 34–45. DOI: 10.11621/PIR.2019.0203

Kramer U., Beuchat H., Grandjean L., Pascual-Leone A. How Personality Disorders Change in Psychotherapy: a Concise Review of Process. *Current Psychiatry Reports*, 2020, No 22, 1–9. DOI: 10.1007/s11920-020-01162-3

Leontiev D. A., Mikhailova N. A., Rasskazova E. I. Aprobatsiya metodiki nezakonchennykh predlozhenii Vashingtonskogo universiteta. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2010, No 10(2), 6–35. (in Russian)

Lilgendahl J.P., Helson R., John O.P. Does Ego Development Increase During Midlife? The Effects of Openness and Accommodative Processing of Difficult Events. *Journal of Personality*, 2013, No 81(4), 403–416. DOI: 10.1111/jopy.12009

Nazina E.D. Grounded theory of crucial life events. Bachelor's thesis (Psychology). Higher School of Economics, Moscow, 2020. (in Russian)

Nurkova V. V. Svershennoe prodolzhaetsya: Psikhologiya avtobiograficheskoy pamyati lichnosti. Moscow: Izd-vo URAO, 2000. (in Russian)

Osin E. N., Rasskazova E. I. Neyaskina Yu. Yu., Dorfman L. Ya., Aleksandrova L.A. Operatsionalizatsiya pyatifaktornoi modeli lichnostnykh chert na rossiiskoi vyborke. Psikhologicheskaya diagnostika, 2015, No 3, 80–104. (in Russian)

Osin E.N., Voevodina E.Y., Kostenko V.Y. A growing concern for meaning: Exploring the links between ego development and eudaimonia. *Frontiers in Psychology*, 2023, No 14, 958721. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.958721

Pfaffenberger A.H. Optimal adult development: An inquiry into the dynamics of growth. *Journal of Humanistic Psychology*, 2005, No 45(3), 279–301. DOI: doi.org/10.1177/0022167804274359

Philippe F.L., Bernard-Desrosiers L. The Odyssey of Episodic Memories: Identifying the Paths and Processes Through Which They Contribute to Well-Being: Memories and Well-Being. *Journal of Personality*, 2017, No 85(4), 518–529. DOI: 10.1111/jopy.12257

Quirin M., Robinson M.D., Rauthmann J.F., Kuhl J., Read S.J., Tops M., DeYoung C.G. The Dynamics of Personality Approach (DPA): 20 Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality. *European Journal of Personality*, 2020, No 34(6), 947–968. DOI: doi.org/10.1002/per.2295

Robins R.W., Nofhle E.E., Trzesniewski K.H., Roberts B.W. Do People Know How Their Personality Has Changed? Correlates of Perceived and Actual Personality Change in Young Adulthood. *Journal of Personality*, 2005, No 73(2), 489–522. DOI: doi.org/10.1111/j.1467-6494.2005.00317.x

Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000, No 55(1), 68–78. DOI: 10.1037//0003-066x.55.1.68

Vansteenkiste M., Ryan R.M., Soenens B. Basic psychological need theory: Advancements, critical

Назина Е.Д., Костенко В.Ю. Меняемся ли мы тогда, когда нам кажется, что...
themes, and future directions. *Motivation and Emotion*, 2020, No 44(1), 1–31. DOI: 10.1007/s11031-019-09818-1

Volkert J., Taubner S., Barkauskiene R., Mestre J.M., Sales C.M., Thiele V., ... Heinonen E. Mediators and Theories of Change in Psychotherapy for Young People With Personality Disorders: A Systematic Review Protocol. *Frontiers in Psychology*, 2021, No 12. DOI: 10.31219/osf.io/ctxw8

Information about authors

Nazina Ekaterina Dmitrievna. Ph.D. Student, Assistant, Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: ednazina@hse.ru

Kostenko Vasily Yurievich. Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: vasily.kostenko@gmail.com

Nazina E.D., Kostenko V.Yu. Do we change when we think we have changed? Personal changes in the context of crucial life events. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 94, p. 5.

<https://psystudy.ru>